
СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ

SOCIO-CULTURAL COMMUNICATIONS

УДК 130.2

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ: СПЕЦИФИКА ПОСТРОЕНИЯ В УСЛОВИЯХ ТРАНСФОРМАЦИИ СОВРЕМЕННОГО МИРА

Е. В. КУЗНЕЦОВА¹⁾

¹⁾Институт философии НАН Беларуси,
ул. Сурганова, 1, корп. 2, 220072, г. Минск, Беларусь

Рассмотрены особенности построения межкультурной коммуникации в современном обществе. Систематизированы материалы по данной проблеме как англоязычных, так и русскоязычных ученых. Сделан вывод о том, что существуют две основные проблемы в изучении межкультурной коммуникации: наличие многообразия культурного мира и проявление национально-культурной специфики в построении межкультурного взаимодействия. На основании проанализированных теорий и концепций, а также вызовов современного мира построена модель межкультурной коммуникации, при этом выделены следующие ее составляющие: коммуниканты, коммуникативный акт, культурный контекст, или фон, и дискурс. Результаты исследования могут быть использованы при изучении данной проблематики в культурологии, философии, социологии, педагогике и психологии.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация; диалог культур; межэтническое взаимодействие; национально-культурная специфика; культурная адаптация; параязык; дискурс.

Образец цитирования:

Кузнецова ЕВ. Межкультурная коммуникация: специфика построения в условиях трансформации современного мира. *Человек в социокультурном измерении*. 2023;1:4–10.
<https://doi.org/10.33581/2709-5738-2023-1-4-10>

For citation:

Kuznetsova EV. Intercultural communication: the specifics of construction in the conditions of transformation of the modern world. *Human in the Socio-Cultural Dimension*. 2023;1:4–10. Russian.
<https://doi.org/10.33581/2709-5738-2023-1-4-10>

Автор:

Евгения Владимировна Кузнецова – кандидат философских наук, доцент; старший научный сотрудник отдела исследований глобализации, регионализации и социокультурного сотрудничества.

Author:

Evgeniya V. Kuznetsova, PhD (philosophy), docent; senior researcher at the department of globalisation, regionalisation and socio-cultural cooperation research.
kuznetzova.evgeniya2012@yandex.ru
<https://orcid.org/0000-0003-2774-9858>

INTERCULTURAL COMMUNICATION: THE SPECIFICS OF CONSTRUCTION IN THE CONDITIONS OF TRANSFORMATION OF THE MODERN WORLD

E. V. KUZNETSOVA^a

^a*Institute of Philosophy, National Academy of Sciences of Belarus,
1 Surhanava Street, 2 building, Minsk 220072, Belarus*

The article is devoted to the peculiarities of intercultural communication's building in a contemporary society. The author systematises the available research in modern humanitarian thought concerning this problem, both of English-speaking and Russian-speaking scientists, and concludes that there are two main problems in the study of intercultural communication today. The first problem is the diversity of a contemporary cultural world. The second problem is cultural specific's manifestation in the process of intercultural communication. Basing her work on the analysed theories and concepts, as well as the challenges of modern world, the author of the article forms her own model of intercultural communication. It includes the following components: communicants, act of communication, cultural context or background, discourse. The results of the research can be used in the investigation of these problems in the humanities: cultural studies, philosophy, sociology, pedagogy, psychology.

Keywords: intercultural communication; dialogue of cultures; interethnic interaction; national-cultural specificity; cultural adaptation; paralanguage; discourse.

Введение

Учитывая происходящие в современном мире процессы (усилившаяся миграция населения, расширение поликультурного пространства, интенсификация культурно-коммуникативного взаимодействия, обострение противоречий на международной арене), автор настоящей статьи отмечает, что проблема построения межкультурной коммуникации является актуальной. От степени успешности ее реализации зависит эффективность общения и преодоления непонимания в социуме в целом.

Дефиниции «межкультурная коммуникация», «диалог культур», «межэтническое взаимодействие» и «кросс-культурная коммуникация» присутствуют в исследовательской оптике современных ученых. С одной стороны, эти понятия выступают как синонимы, с другой стороны, между ними существуют различия. Так, в середине XX в. в англоязычной литературе встречались термины «кросс-культурная коммуникация» (*cross-cultural communication*) и «межкультурная коммуникация» (*intercultural communication*). Но со временем они стали использоваться дифференцированно. Понятие «кросс-культурная коммуникация» начало обозначать взаимодействие между представителями различных этносов, а термин «межкультурная коммуникация» получил более широкое определение и стал рассматриваться как контакты между представителями не только разных народов, но и различных социальных и социокультурных общностей (Г. Трейгер, Э. Т. Холл, Э. Д. Хирш и Г. Х. Хофстеде). Ученые в русскоязычной традиции придерживаются этой же трактовки (С. Г. Тер-Минасова, В. Г. Костомаров, Е. М. Верещагин, В. Н. Телия, В. В. Красных,

С. К. Милославская, Т. В. Карнажицкая, М. А. Можейко, А. П. Садохин и Э. А. Усовская). Дефиниция «диалог культур», в свою очередь, является еще более широкой: в нее входят понятия «межкультурная коммуникация» и «кросс-культурная коммуникация». Автор данной статьи придерживается общепринятого определения и иногда использует вышеназванные понятия как синонимы.

Изначально под межкультурной коммуникацией понималась идеальная цель, к которой необходимо стремиться представителям иной культуры (речь идет о желании как можно лучше адаптироваться к окружающей среде) [1, р. 82]. В дальнейшем ученые расширили этот концепт, выделили характерные черты межкультурной коммуникации, особенности и условия ее реализации и выявили трудности, вызванные различиями в культурной картине мира коммуникантов, а также способы преодоления этих трудностей (Э. Т. Холл, Г. Х. Хофстеде, Э. Д. Хирш, Д. Хаймс, Р. Льюис, С. Сторти, Я. Ю. Ким, Ч. Бергер, Р. Калабрес, Б. Пирс и В. Кронен).

В данной статье межкультурная коммуникация рассматривается как совокупность разнообразных форм общения и взаимодействия между представителями различных культур, когда каждый коммуникант осознает свою иную культурную принадлежность. Цель работы состоит в том, чтобы систематизировать имеющиеся исследования феномена межкультурной коммуникации и рассмотреть специфику ее построения в контексте наиболее сложных на данный момент проблем, а также выстроить модель межкультурной коммуникации.

Теоретические основы исследования

Каждый разработчик имеющихся теорий и концепций, связанных с проблемами межкультурной коммуникации, имеет свою авторскую позицию,

отличную от других. Например, сущность теории известного американского культурантрополога Э. Т. Холла о высококонтекстных и низкоконтекстных

культурах заключается в особенностях выражения так называемого информационного контекста, сопровождающего то или иное событие в конкретном культурном окружении [1, р. 128]. Контекст (наравне с категорией времени) выступает для Э. Т. Холла критерием классификации культур. От выполнения критериев контекста и времени, по мнению исследователя, зависит степень эффективности межкультурного взаимодействия.

Теория культурных измерений была разработана голландским социологом Г. Х. Хофстеде. Ее основная идея состоит в следующем: различия между культурами можно объяснить на основе ряда параметров, к которым относятся дистанцированность от власти, коллективизм (индивидуализм), маскулинность (феминность), отношение к риску и стратегическое мышление [2, р. 46]. Г. Х. Хофстеде систематизировал культуры более глубоко и упорядоченно, чем Э. Т. Холл, но все еще довольно схематично.

Смысл теории культурной грамотности американского культуролога и педагога Э. Д. Хирша можно свести к тому, что для осуществления успешной коммуникации необходимо овладеть определенным объемом сведений, составляющих культурное пространство народа и закрепленных в форме литературного языка. При этом в понятие «культурная грамотность» Э. Д. Хирш включил и знание языка, и знание культурных особенностей народа – носителя языка, хотя главный акцент приходится все же на вербальный фактор¹. С теорией Э. Д. Хирша по своему содержанию схожа теория иноязычной коммуникативной компетенции, введенная американ-

ским социолингвистом и антропологом Д. Хаймсом. Ее суть состоит в том, что субъекту важно овладеть лексикой и грамматикой при изучении иностранного языка и научиться адекватно их использовать в конкретной коммуникативной ситуации [4].

Все другие концепции межкультурной коммуникации, разработанные Р. Льюисом, С. Сторти, Я. Ю. Кимом, Ч. Бергером, Р. Калабресом, Б. Пирсом и В. Кронеком, представляют собой различные интерпретации условий и критериев межкультурной коммуникации, позволяющие повысить степень ее эффективности при общении, например, сотрудников транснациональных корпораций между собой, а также избежать коммуникативных неудач и облегчить культурную адаптацию. Но, по мнению автора настоящей статьи, современные социокультурные процессы значительно сложнее аналогичных процессов XX в. (период разработки данных теорий и концепций), поскольку увеличилось количество коммуникантов, желающих принять участие в коммуникативно-дискуссивном обмене, повысилась степень интенсивности их контактов (непосредственных и опосредованных техническими средствами), а также выросла степень взаимозависимости всех участников коммуникации друг от друга как на социокультурном, так и на политическом и экономическом уровнях. Существующие теории межкультурной коммуникации, наравне с происходящими сегодня событиями, позволяют сделать выводы о некоторых проблемах в построении кросс-культурного диалога, систематизировать эти проблемы и выработать свою модель межкультурного взаимодействия.

Результаты и их обсуждение

Если проанализировать все исследования проблемных мест в современной теории межкультурной коммуникации, то можно обозначить два глобальных вопроса: культурное многообразие современного пространства и проблема национально-культурной специфики при построении субъектами интеракции друг с другом. Сегодня в мире существуют огромные геополитические территории, каждая из которых имеет свою культурную традицию. Типы культур (американская, латиноамериканская, африканская, европейская и азиатская) выделяются по континентальному признаку и называются макрокультурами. Между макрокультурами (или на макроуровне) есть глобальные различия, создающие барьеры при общении их представителей. Внутри каждой макрокультуры, в свою очередь, наличествуют множество микрокультур или субкультур, и каждая из них имеет этнические, лингвистические и религиозные особенности [4, с. 240]. На различных уровнях межкультурная коммуникация осуществляется по-разному. Так, на микроуровне она представляет собой несколько ти-

пов взаимодействия. Первый тип взаимодействия – межэтническая коммуникация, в процессе которой происходит общение между субъектами, относящимися к разным народам (этническим группам). Кроме того, каждая этническая группа передает собственное культурное наследие от поколения к поколению и благодаря этому сохраняет свою идентичность в доминирующей культуре. Следующий тип взаимодействия – контркультурная коммуникация, реализуемая между представителями традиционной культуры и группами, не согласными с доминирующими ценностями и идеалами и развивающими свои ценности в качестве противопоставления ценностям большинства. Третий тип взаимодействия – коммуникация среди социальных общностей различного рода. Она основывается на отличиях между социальными общностями (уровень образования, профессия, социальный статус и материальный доход) и выражается в различных взглядах на мир. Четвертый тип взаимодействия – коммуникация между представителями различных демографических групп:

¹Hirsch E. D., Kett J. F., Trefil J. Intercultural communication // The new dictionary of cultural literacy. Boston : Houghton Mifflin, 2002. P. 77.

религиозных, гендерных и возрастных. Она определяется особенностями культуры каждой конкретной группы. Можно выделить коммуникацию между городскими и сельскими жителями, региональную коммуникацию между жителями различных областей и коммуникацию в деловой культуре. В этих культурах коммуникация определяется особенностями той группы (компании, если говорить о деловой культуре), к которой принадлежит субъект.

На макроуровне межкультурная коммуникация реализуется в виде культурных связей, выраженных в создании, сохранении и передаче ценностей, знаний и традиций, в результате чего происходит взаимное обогащение разных культур. На этническом уровне осуществляется интеракция между культурами этносов (народов), характеризующаяся в настоящее время противоречивыми тенденциями.

Еще в конце XX в. этнические контакты стали одним из наиболее распространенных источников политической нестабильности в мире и продолжают создавать напряженность в настоящее время. Политическая фрагментарность сегодня проявляется все отчетливее, но одновременно с этим заметна взаимозависимость стран друг от друга в экономическом плане. Исходя из вышеуказанного автор настоящей статьи утверждает, что межэтнические коммуникации определяются следующими группами взаимозависимых факторов: историческими, социальными, культурными, ситуативными и политическими [5, с. 230].

Этносы всегда вступают во взаимоотношения в результате разных исторических обстоятельств. Когда между ними возникает напряжение, то актуализируются такие исторические события, как завоевание, аннексия, колониальные захваты и военные конфликты. Данные события сохраняются в этнической памяти, а вокруг них создаются идеологемы и мифологемы либо этнически ущербного (жертвенного), либо героического характера. Отсюда различная оценка разными этносами одного и того же события. Среди социальных факторов, воздействующих на межэтнические отношения, наиболее существенны взаимосвязь социальной и этнической стратификации и влияние социальной структуры трансформаций. Все этносы стремятся к равностатусному положению в межэтнических отношениях, однако подобного рода стремление приводит к агрессии и конфликтам, в которых народы, населяющие одну страну (один регион), не могут поделить зоны влияния.

Культурный фактор, детерминирующий межэтнические отношения, выражается в образовании и просвещении. Этнические общности с высоким уровнем образования всегда более расположены к этнокультурным контактам. Роль ситуативного фактора заключается в том, что стечение обстоятельств в экономической, политической и социальной сферах влияет на восприятие окружающей обстановки, усиливая или ослабляя этнокультурные

контакты. В частности, локальные военные конфликты могут увеличивать неприязнь народов по отношению друг к другу.

Политические факторы межэтнических отношений включают в себя принципы и формы государственного устройства, характер политического строя и тип государственной национальной политики. В этом аспекте межэтнических отношений особенно важна так называемая политика культурного плюрализма государства, предполагающая соучастие во власти всех этнических групп.

В целом межэтнические процессы в современном мире носят достаточно сложный и противоречивый характер: наравне с активными интеграционными процессами происходят и процессы этнической ассимиляции. Следует заметить, что она может носить как естественный, так и искусственный характер. В первом случае ассимиляция является итогом контактов многих малых этнических групп, а также становится потребностью выживания в социальном и культурно-хозяйственном планах. Во втором случае она выражается, как правило, в насильственном подавлении одного этноса другим. Новейшая история человечества имеет довольно много примеров проявления этнической дискриминации в формах геноцида, апартеида и сегрегации. И сегодня подобного рода притеснения еще встречаются в некоторых странах, что, безусловно, является препятствием в построении межкультурного взаимодействия.

Национальный уровень взаимодействия культур представляет собой диалог между странами. К сожалению, политические процессы в настоящее время выступают фактором, во многом определяющим особенности реализации межнациональных отношений, когда по тем или иным причинам политического характера культурные связи между рядом государств ослабевают или даже почти прекращаются. Между тем открытость внешнему миру и богатство межкультурных контактов всегда были важнейшими условиями для развития любой культуры. Политические разногласия не должны становиться барьером на пути к межкультурному взаимодействию.

Цивилизационный уровень взаимодействия – это контакты между цивилизациями, т. е. группами нескольких соседних народов, связанных общей историей, религией, культурными особенностями и региональными хозяйственными связями. Культурные контакты внутри цивилизаций сильнее, чем любые внешние контакты [6, с. 130]. Но, с одной стороны, общение на цивилизационном уровне может иметь отрицательные последствия. В частности, конфликты на этом уровне отличаются особой агрессивностью и жестокостью. С другой стороны, цивилизационный уровень ведет к наиболее высоким результатам в обмене духовными, художественными, научными и техническими достижениями.

При рассмотрении второй проблемы межкультурной коммуникации стоит отметить, что национально-культурная специфика имеет два плана, или аспекта, выражения. Первый план – владение языком, а также параязыком, включающим в себя жесты, мимику, личную зону, улыбку, т. е. все то, что необходимо для лучшего понимания собеседника. Российский исследователь межкультурной коммуникации Д. Б. Гудков, анализируя коммуникативные неудачи, выделял две группы ошибок вербального характера, наиболее часто допускаемых в речи инофонами [7, с. 138]. К первой группе ошибок он относил технические ошибки, вызванные неверным фонетическим или графическим оформлением речи. Их причиной является, как правило, слабое владение инофоном фонетикой, графикой и орфографией другого языка. Вторая группа ошибок включает в себя системные ошибки, обусловленные незнанием в полной мере системы языковых значений различного уровня и способов их выражения. К ним относят интонационные, лексические, грамматические и словообразовательные ошибки. Третью и четвертую группы ошибок, по мнению автора настоящей статьи, следует отнести уже к незнанию параязыка и непосредственно культурной специфики народа. В третью группу включены дискурсивные ошибки: этикетные (неверно интерпретируются правила речевого этикета и социально-ролевые аспекты коммуникативного процесса), стереотипные (неправильно истолковываются стереотипные фразы) и энциклопедические (отсутствуют знания по истории, литературе и географии) ошибки. Четвертая группа – идеологические ошибки, которые обусловлены тем, что идеологические нормы культуры одного коммуниканта переносятся в культуру другого. Неудачи такого типа проявляются при восприятии и интерпретации инофоном культурных артефактов.

Для изучения коммуникативных неудач, вызванных незнанием культурных различий, учеными-этнолингвистами была разработана теория лакун [8, с. 178]. Лакуна интерпретируется как различие между лингвокультурными общностями, свидетельствующее об избыточности или недостаточности опыта одной из них. Авторы данной теории считают, что процесс адаптации фрагментов ценностного опыта одной лингвокультурной общности при восприятии его представителями другой культуры сводится к процессу элиминирования лакун. Лакуны делятся на относительные и абсолютные. Относительные лакуны означают, что тот или иной культурный предмет присутствует в обеих культурах, но занимает в них разное положение. Абсолютные лакуны указывают на то, что какое-то культурное явление выступает как родное для одной культуры, но совершенно неизвестное для другой. Теория лакун позволяет предсказать возможные неудачи в предстоящей межкультурной коммуникации и предот-

вратить их, объяснив участникам смысл различных культурных феноменов. Но следует отметить, что рассмотренная теория отнюдь не является исчерпывающей в понимании всех неудач и несовпадений в процессе межкультурной коммуникации.

Ко второму плану выражения национально-культурной специфики относятся непосредственно культурные особенности, включающие в себя идеологические формулы, ментальные стереотипы и психологические установки, т. е. культурный код.

Именно различия в культурном коде народов определяют процесс культурной адаптации. Известный австрийский философ, один из основателей феноменологии А. Шюц в очерке «Чужак» выявил различного рода сложности, связанные с тем, что взрослый индивид пытается истолковать для себя культурный образец (*pattern*) новой социальной группы, к которой ему предстоит адаптироваться [9, с. 533]. Такой человек знает, что культура данной группы имеет свою историю, но эта история никогда не станет частью его биографии, какой была для него история его родной группы. Как писал А. Шюц, «могилы и воспоминания невозможно ни перенести, ни завоевать» [9, с. 534]. Индивид готов разделить со своей новой группой ее настоящее и будущее, но не прошлое. «С точки зрения принимающей его группы, он – человек, у которого нет истории» [9, с. 537]. А. Шюц говорил, что рано или поздно личность начинает интерпретировать новую социокультурную среду в привычных для нее категориях мышления и находить в новой группе какие-то близкие представления, однако эти представления все равно в скором времени становятся неадекватными. Философ выделял три причины происходящего [9, с. 544].

Во-первых, при сближении с неродной группой человек превращается из стороннего наблюдателя в активного участника различных процессов. Для него теперь требуется иной тип знания. Индивид должен овладеть им как сегментом своего мира. Во-вторых, новый культурный образец становится частью окружающей среды, а переживание социальных объектов на уровне непосредственной среды не совпадает с представлением о них на уровне мнений. В-третьих, полученное знание индивида в его новой группе не находит соответствующего отклика. Таким образом, социальное взаимодействие и живой опыт требуют более глубокого осознания человеком паттернов (образцов) неродной культурной группы, и он вынужден считаться с фундаментальными расхождениями между пониманием вещей и поведением в реальных ситуациях. Только после того как у личности накопится определенное знание нового культурного образца, она может принимать его как собственное самовыражение и как часть своего мира.

Концепт межкультурной адаптации определяет, в свою очередь, еще два понятия: аккультурацию

и культурный шок. Аккультурация – результат непосредственного длительного контакта групп с разными культурами, выражающийся в изменении паттернов культуры одной или обеих групп (Р. Редфилд, Р. Линтон, М. Херсковиц). Сегодня аккультурация может пониматься как более поздняя форма инкультурации. Культурный шок (К. Обер) означает, что вхождение в чужую культуру сопровождается многими неприятными чувствами [10]. Американский психолог Г. Триандис разделяет процесс, обозначаемый как культурный шок, или шок аккультурации, на пять этапов [11, р. 233]:

- «медовый месяц» (человек испытывает энтузиазм и воодушевление при вступлении в новое лингвокультурное сообщество);
- раздражение человека от непривычной окружающей среды (чужой язык, нормы поведения, непривычная еда, жилищные условия и т. д.);
- критическая точка (когда в результате ощущения себя отвергнутыми и беспомощными некоторые индивидуумы предпочитают возвращаться в привычную среду);
- ощущение уверенности, оптимизма, удовлетворения от новой жизни;
- установление полного соответствия среды и индивида.

Специалисты в области межкультурной коммуникации считают, что существуют способы, облегчающие аккультурацию: обучение, просвещение, ориентирование, инструктаж и тренинг. Но их использование отнюдь не избавляет коммуникантов от неудач и ошибок в процессе общения.

Межкультурная коммуникация – это процесс, вызывающий немало трудностей, и для его успешной реализации необходимо учитывать целый ряд факторов и особенностей, как индивидуальных, принадлежащих отдельным индивидам, так и групповых, принадлежащих культурам народов в целом. Полная культурная адаптация, по мнению В. В. Красных, это скорее миф, чем реальность [12]. Автор настоящей статьи согласен с данным тезисом по ряду причин.

Во-первых, процессы культурной адаптации, аккультурации и культурного шока происходят в психике субъектов, и достичь (на уровне сознания) полной совместимости культур и языков вряд ли возможно. Во-вторых, фон, или контекст, общения при построении межкультурной коммуникации очень широк и содержателен, он включает в себя и параязык, и знания особенностей истории, географии и литературы того или иного народа, соответственно, освоить все это и принять как свое практически невозможно. В-третьих, каждый коммуникант, вступающий в общение такого рода, представляет собой многогранную личность со своими особенностями.

Проблемой межкультурной коммуникации занимались многие специалисты в смежных дисциплинах гуманитарного знания: культурологи,

лингвисты, антропологи и социологи. Но вызовы современного мира таковы, что изучение проблемы коммуникации в целом и межкультурной коммуникации в частности сегодня требует более глубоких подходов, поскольку трансформируются многие духовные ценности, пересматриваются нравственные ориентиры и идеалы. В связи с вышеизложенным автор данной статьи выстроил свою модель межкультурной коммуникации.

Прежде всего в модель следует включить акторов коммуникации, или коммуникантов. Процесс межкультурного взаимодействия может быть как непосредственным, т. е. основываться на живой речи, так и опосредованным техническими средствами связи, но в любом случае это взаимодействие между двумя и более субъектами (отдельными личностями, личностью и аудиторией, этническими группами и т. д.).

Коммуниканты в акте общения всегда вступают во взаимодействие, при этом участие в нем обычно принимают два и более субъекта. Как отмечал М. С. Каган, называть коммуникативный акт диалогом можно весьма условно, скорее это полилог [13, с. 76]. Именно в коммуникативном акте проявляются все когнитивные особенности каждого участника.

Следующая составляющая модели межкультурного взаимодействия – это контекст, или фон. В контекст автор настоящей работы включил так называемую национально-культурную специфику (владение языком и параязыком). Данная составляющая предполагает, что коммуниканты знают лингвокогнитивную базу друг друга, т. е. содержательное наполнение культурного кода: особенности литературы, истории, географии и параязыка (мимики, жестов, улыбки и т. д.). Если сравнить с другими моделями культуры, то можно увидеть, что в модели Ф. Тромпенаарса аналогичная составляющая включает в себя культурные артефакты. У Г. Хофстеде это называется ценностями, а у Э. Т. Холла – ценностными ориентациями. Национально-культурная специфика всегда сопровождает процесс межкультурной коммуникации.

Еще одна составляющая межкультурной коммуникации – это дискурс. В данной статье под дискурсом понимается равноправное условие диалога культур, позволяющее участникам коммуникативного процесса обогащать друг друга и тем самым расширять культурную картину мира. Без партнерских уважительных отношений невозможна успешная реализация никакого процесса коммуникации. Неслучайно М. С. Каган ввел понятие «полноценный равноправный диалог культур» – диалог, построенный на взаимоуважении участвующих в контакте культур. В нем имеет место обмен смыслами и равнозначная интеракция культур в целях их взаимообогащения, взаиморазвития и взаимообновления [13, с. 32].

Данная модель позволяет, по мнению автора настоящей работы, представить все сложности современной межкультурной коммуникации, а также выделить условия повышения ее эффективности.

Заключение

Мир изменился, а этнокультурная картина мира, с одной стороны, стала еще более пестрой, чем в XX в., с другой стороны, как демонстрируют последние события, все политические, экономические и социокультурные процессы теперь носят еще более взаимозависимый характер. С проблемой адаптации в новой культурной среде теперь может столкнуться практически любой субъект, даже не будучи эмигрантом. Появление новых транснациональных компаний в различных странах мира, иностранных финансовых инвестиций, открытие международных научных и образовательных центров – это факторы, способствующие тому, что каждый из нас переживает время от

времени процесс межкультурной адаптации, сопровождаемый и культурным шоком, и коммуникативными неудачами.

Между тем коммуникативная компетентность в современном поликультурном пространстве не только определяет степень эффективности общения между людьми, но и помогает преодолеть ксенофобные и шовинистские настроения, пробудить у представителей разных народов интерес к культуре друг друга. Не стоит забывать, что межкультурная коммуникация должна базироваться на знании языка и культуры и взаимоуважительном отношении акторов коммуникации друг к другу.

Библиографические ссылки

1. Hall ET. *Beyond culture*. New York: Anchor Books; 1989. 298 p.
2. Hofstede GH. *Culture's consequences: international differences in work-related values*. Beverly Hills: Sage; 1980. 475 p.
3. Hymes D. *Foundations in sociolinguistics: an ethnographic approach (conduct and communication)*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press; 1974. 260 p.
4. Арутюнов СА. *Народы и культуры: развитие и взаимодействие*. Москва: Наука; 1989. 650 с.
5. Стефаненко ТГ. *Этнопсихология*. Москва: Академический проект; 2000. 290 с.
6. Лурье СВ. *Историческая этнология*. Москва: Наука; 1997. 356 с.
7. Гудков ДБ. *Теория и практика межкультурной коммуникации*. Москва: Гнозис; 2009. 200 с.
8. Уфимцева НВ. *Языковое сознание: динамика и вариативность*. Москва: ИЯ РАН; 2011. 252 с.
9. Шюц А. Чужак. В: Смирнова НМ, редактор. *Избранное: мир, светящийся смыслом*. Николаев ВГ, Ромашко СВ, Смирнова НМ, переводчики. Москва: РОССПЭН; 2004. с. 533–550.
10. Oberg K. Culture shock and the problems of adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*. 1960;7:177–182.
11. Triandis HC. *Culture and social behavior*. New York: McGraw-Hill; 1994. 320 p.
12. Красных ВВ. «Свой» среди «чужих»: миф или реальность? Москва: Гнозис; 2003. 375 с.
13. Кэган МС. *Мир общения: проблемы межсубъектных отношений*. Москва: Политиздат; 1988. 315 с.

References

1. Hall ET. *Beyond culture*. New York: Anchor Books; 1989. 298 p.
2. Hofstede GH. *Culture's consequences: international differences in work-related values*. Beverly Hills: Sage; 1980. 475 p.
3. Hymes D. *Foundations in sociolinguistics: an ethnographic approach (conduct and communication)*. Philadelphia: University of Pennsylvania Press; 1974. 260 p.
4. Arutyunov SY. *Narody i kul'tury: razvitie i vzaimodeistvie* [Peoples and cultures: development and interaction]. Moscow: Nauka; 1989. 650 p. Russian.
5. Stefanenko TG. *Etnopsikhologiya* [Ethnopsychology]. Moscow: Akademicheskii proekt; 2000. 290 p. Russian.
6. Lur'e SV. *Istoricheskaya etnologiya* [Historical ethnology]. Moscow: Nauka; 1997. 356 p. Russian.
7. Gudkov DB. *Teoriya i praktika mezhkul'turnoi kommunikatsii* [Theory and practice of intercultural communication]. Moscow: Gnozis; 2009. 200 p. Russian.
8. Ufimtseva NV. *Yazykovoe soznanie: dinamika i variativnost'* [Linguistic consciousness: dynamics and variability]. Moscow: The Institute of Linguistic of the Russian Academy of Sciences; 2011. 252 p. Russian.
9. Schuz A. [An outsider]. In: Smirnova NM, editor. *Izbrannoe: mir, svetyashchiisya smyslom* [The selected: a world with glowing meaning]. Nikolaev VG, Romashko SV, Smirnova NM, translators. Moscow: ROSSPEN; 2004. p. 533–550. Russian.
10. Oberg K. Culture shock and the problems of adjustment to new cultural environments. *Practical Anthropology*. 1960;7:177–182.
11. Triandis HC. *Culture and social behavior*. New York: McGraw-Hill; 1994. 320 p.
12. Krasnykh VV. «Svoi» sredi «chuzhikh»: mif ili real'nost'? [«Native» among «strangers»: myth or reality?]. Moscow: Gnozis; 2003. 375 p. Russian.
13. Kagan MS. *Mir obshcheniya: problemy mezhsob'ektnykh otnoshenii* [The world of communication: problems of intersubjective relations]. Moscow: Politizdat; 1988. 315 p. Russian.

Статья поступила в редколлегию 26.09.2022.
Received by editorial board 26.09.2022.